

Выслушав слова Чу Юэ, Бэймин Фэн почувствовал ещё большее сострадание. Видя, что тот молчит, он подумал, что Чу Юэ расстроен, и, протянув руку, обнял его.

Чу Юэ сначала опешил, затем начал сопротивляться, но Бэймин Фэн обнял его ещё крепче:

— Не двигайся. Если тебе плохо, просто полежи спокойно в моих объятиях. Я не буду смеяться над тобой и не уйду. Я всегда буду рядом с тобой.

Чу Юэ расслабился, но слова Бэймин Фэна казались ему странными. Они звучали всё более и более подозрительно.

Бэймин Фэн говорил себе, что в университете так принято. Хотя он сам не жил в общежитии, он знал, что даже самые близкие друзья не обнимаются так часто и не говорят таких двусмысленных вещей.

К счастью, Бэймин Фэн быстро отпустил его, похлопав по плечу:

— Теперь мы одна семья. Если у тебя будут трудности или что-то, что ты не сможешь решить сам, обращайся ко мне. Я с радостью помогу тебе.

Чу Юэ воспринял это просто как предложение помощи и не придавал значения. В конце концов, им предстояло провести вместе много времени, и взаимопомощь была естественной.

Они говорили обо всём на свете. После апокалипсиса темнело особенно рано, и сейчас было уже около одиннадцати часов ночи. Снаружи стояла почти полная тишина, настолько, что это казалось зловещим.

Но они не волновались, ведь были люди на страже.

Чу Юэ зевнул, потирая глаза, явно начал уставать.

Бэймин Фэн, хотя и не хотел отпускать его, не мог заставлять его бодрствовать и сам завершил разговор.

Одеяла уже были разложены. Поскольку в комнате была печь, они не укрывались слишком плотно. Каждый накрылся четырёхкилограммовым ватным одеялом, а сверху положили ещё одно, чтобы ноги не мёрзли.

Они не стали спать отдельно, а укрылись двумя одеялами на одной кровати, чтобы согреться, так как на улице было очень холодно.

Чу Юэ от природы всегда мёрз, и даже печь в комнате не помогала. Под одеялом он всё равно дрожал от холода.

Это было на руку Бэймин Фэну. Он приподнял одеяло и забрался под него к Чу Юэ, прихватив своё одеяло сверху.

Чу Юэ почувствовал чужое тело рядом и замер:

— Зачем ты залез сюда? Места хватает, зачем лезть под одно одеяло? Тесно.

Бэймин Фэн взял его руки в свои и зажал их у себя на груди, а ноги зафиксировал между своими, чтобы согреть.

Он обнял его и намеренно прошептал на ухо:

— Не дёргайся. Я согрею тебя, иначе твои ноги до утра не отогреются.

Чу Юэ попытался вырваться:

— Если мне нужно согреться, я возьму грелку. Не нужно тебя.

Бэймин Фэн просто крепче обнял его:

— Грелка не сравнится с живым человеком. Если остынет, придётся менять.

Чу Юэ не понимал, почему тот обнимает его всё крепче. Когда они стали так близки? И что это за наглость?

— Не нужно, отпусти. Я сам согреюсь.

Бэймин Фэн рассмеялся:

— Почему ты так напрягаешься? Я ничего тебе не сделаю. Кроме того, мы оба мужчины, и одеты. Что тебе мешает? Ты ведь не потеряешь ничего от этого. Почему так нервничаешь?

Чу Юэ не понимал, но слова Бэймин Фэна звучали логично. Они оба были мужчинами, так что ему нечего было стесняться.

Возможно, Бэймин Фэн просто считал, что согревать друг друга — это нормально, и его сопротивление только делало ситуацию странной.

Решив, что понял ситуацию, Чу Юэ перестал сопротивляться и спокойно остался в объятиях Бэймин Фэна, пользуясь его теплом. Если Бэймин Фэн не против, то почему бы и нет? Он сам был рад такой выгоде.

Увидев, что Чу Юэ успокоился и даже устроился поудобнее, Бэймин Фэн внутренне засмеялся. Глупыш, его уже полностью обобрали, а он ещё думает, что сам в выигрыше.

Такой ребёнок был просто очарователен, и его нужно было спрятать подальше, чтобы никто не нашёл.

Бэймин Фэн улыбался, как лиса, заманивая в ловушку ничего не подозревающего ребёнка, а затем планировал спрятать его, чтобы никто не увидел.

Говорят, что в городе много ловушек, но у Бэймин Фэна их было не меньше.

Оба спали спокойно, и никто никого не сбрасывал с кровати.

Ночь прошла тихо. Посреди ночи Бэймин Фэн встал, чтобы добавить угля и сходить в туалет.

Внизу, в гостиной, солдаты спали, сбившись в кучу у огня, накрывшись своими шинелями, но всё равно дрожали от холода.

По сравнению с ними, они жили как на разных планетах.

Чжао Фэн, видимо, замёрз, так как наверху не было огня, и он спустился вниз, чтобы спать с солдатами. На нём было только тонкое одеяло.

Бэймин Фэн лишь мельком взглянул на них и прошел мимо.

Он не был бессердечным, просто не был склонен к излишнему сочувствию. Если бы он не встретил свою «жену», то, вероятно, был бы таким же, как эти солдаты, греясь у скудного огня, а не живя в тепле и уюте, обнимая свою тёплую «жену».

Солдаты были сплочённой группой, в которой все делили радости и горести. Они не нуждались в жалости посторонних.

Даже если им жилось нелегко, они всё же были в лучшем положении, чем те, кто голодал.

Если сами солдаты перестали заботиться о людях, то чего можно было ожидать от других?

После апокалипсиса жизнь стала дешёвой, и те, кто был слаб, не могли выжить. Каждый заботился о себе, и это было нормально.

Поднявшись по лестнице обратно, он проверил, хватит ли угля до утра, зевнул, согрелся и вернулся под одеяло, счастливо обняв свою «жену» и заснув.

Ночь прошла спокойно, ничего не произошло.

Даже мутировавшие животные, увидев столько людей, предпочли держаться подальше, ведь они тоже не хотели попасть в котёл.

Утром они снова не спустились вниз, чтобы не расстраивать солдат.

У них была еда с мясом и овощами, что было несравнимо лучше, чем у солдат.

Поев, они отправились в путь. По дороге не произошло ничего необычного, за исключением небольшого городка.

Они встретили группу беженцев, которые были простыми людьми, измученными и голодными. Они стояли на коленях перед колонной машин, умоляя взять их с собой.

Но Чжао Фэн и его люди были на задании, им предстояло сражаться, и они не могли защищать этих людей.

Но те не понимали этого и считали, что солдаты обязаны защищать гражданских, это их долг.

Если они не защищают, то они преступники, заслуживающие смерти!

Увидев, что солдаты твёрдо намерены уехать, толпа взбунтовалась. Они не могли справиться с монстрами, но с людьми у них были свои методы.

Моральный шантаж не сработал, и начался бунт, грабежи и разрушения. Они думали, что это времена до апокалипсиса, и солдаты не посмеют их тронуть. Они лезли вперёд, как сумасшедшие.

Предупредительные выстрелы не помогли, так как они знали, что солдаты не станут их убивать, и продолжали буйствовать.

Пока один из самых агрессивных, который уже вытащил оружие и ранил человека, не был застрелен.

Толпа испугалась. Их защитники не только не защитили их, но и убили человека. Начался хаос.

Кто-то осуждал насилие, кто-то сел на землю и начал рыдать, а кто-то, увидев, что дело плохо, сбежал.

Чжао Фэн хотел воспользоваться суматохой и уехать, но люди всё ещё блокировали главную дорогу.

Чжао Фэн, раздражённый, хотел закурить, но у него не было сигарет. Такие вещи либо портились, либо были недоступны. Он не мог даже закурить.

Эти люди были настоящей головной болью. Даже если бы они добрались до безопасной зоны, они бы устроили там беспорядки, что раздражало его.

Бэймин Фэн и его спутники просто наблюдали за происходящим, не вмешиваясь. Это была проблема Чжао Фэна, а не их, и они не могли ничего сделать.

Когда машины приблизились к уезду Ци, с неба начал падать густой снег, и весь мир стал белым.

Температура немного поднялась, но было всё ещё слишком холодно, чтобы выключать отопление.

Машины въехали в уезд Ци сквозь снегопад, ожидая, что сразу же начнётся атака, но вокруг стояла полная тишина.

<http://bllate.org/book/16354/1478363>